

0.1 Чудо.

Что мы имеем в виду, когда употребляем такие выражения как “естественная поза”, “неестественный цвет”, “сверхъестественная скорость”?

Вероятно, мерой нашего отношения к реальности в этом случае является обычность, повторяемость, логичность происходящего.

Другими словами, свое суждение о конкретном событии мы чаще всего выносим на основании накопленного опыта повторяющихся событий, или на нашем представлении о причинно-следственных связях (которые также основываются на опыте). То, что соответствует этому критерию, мы называем естественным, а то что противоречит, или превосходит его — неестественным, и сверхъестественным.

Нас интересуют, прежде всего, уникальные и редкие события. Чудеса не происходят на регулярной основе, иначе сразу возникает вопрос о их сверхъестественном статусе.

Чудо, сверхъестественное событие обычно связывают с нарушением “законов природы”. Но что мы называем законами природы? От этого зависит как будет выглядеть наше определение чуда.

Если речь идет о нарушении самих природных процессов, то мы получаем сильное определение:

Чудо — сверхъестественное исключение из естественного порядка мира, которое происходит по воле Бога.

Если же мы задумаемся о том, что известные нам законы природы это всего лишь человеческие обобщения реальных процессов, то получим слабое определение:

Чудо — радикальное нарушение человеческих представлений о природных процессах, которое происходит по воле Бога.

Или, словами блаженного Августина:

“Чудо не противоречит природе, но противоречит нашему знанию природы”¹.

Достоинством слабого определения является его устойчивость перед критикой чуда.

Например, снимается обвинение в антинаучности религиозного мировоззрения, так как наука не может претендовать на исчерпывающее знание всех *возможных* природных процессов, а религия не настаивает на том, что чудеса это нарушение естественного порядка в природе.

В пользу слабого определения чуда обычно выдвигается такое соображение: для чего Богу нарушать тот порядок, который Он Сам и установил? Очевидно, что

---

¹“Portentum ergo fit non contra naturam, sed contra quam est nota natura”. S. Aurelius Augustinus, De Civitate Dei, 21.8.

у Бога всегда достаточно средств совершить чудо, не прибегая к нарушению естественного порядка в мире.

Недостаток слабого определения, собственно, — в его слабости. Какой силой обладает чудо, которое не является в прямом смысле сверхъестественным, сверхприродным событием? Например, очевидно, что такое чудо обладает меньшей силой, если речь идет, например, о доказательстве бытия Божия.

Сильное определение чуда является традиционным. Его достоинство в том, что оно подчеркивает суверенность, могущество Бога, который не ограничен никакими природными законами и процессами. Если существует Бог теистов, Он способен приостановить, или отменить обычный порядок вещей.

0.1.0.1 Личный характер чуда.

В этой связи важно отметить, что представление о чудесах связано с теистическим представлением о Боге. Чудо как нарушение естественного порядка в природе указывает на Божественную Личность, которая приостанавливает действие природных законов, благодаря Своему всемогуществу. И наоборот, деятельность теистического Бога может быть причиной сверхъестественных событий.

Если есть Бог, то чудеса возможны. Если есть чудеса, то, скорее всего, существует Бог.

Можно заметить, что в теистическом понимании Бога уже присутствует вывод о возможности чуда. Соответственно, отрицание существования Бога означает отрицание чудес.

В центре вопроса о чуде остается наше личное отношение к Богу.